

Старостенко Юлия Дмитриевна

ОТ СОЮЗА ЗОДЧИХ 1917 ГОДА К СОЮЗУ СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ¹

Среди организаций, ликвидированных известным постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», были и различные архитектурные общества и объединения. Некоторые из них существовали со второй половины XIX века, другие были созданы уже в 1920-е годы при советской власти, но после 23 апреля 1932 года все они оказались вне закона, а их члены были вынуждены стать членами Союза советских архитекторов, организованного, как и многие другие творческие союзы, в том же году.

История создания Союза советских архитекторов и его роль в развитии отечественной архитектуры уже не раз становились объектом исследования [1; 14; 23; 30; 34; 39]. Предпосылки его появления, значение некоторых других отечественных архитектурных обществ и объединений также рассматривались в ряде специальных работ Е.И. Кириченко, И.И. Комаровой, В.Э. Хазановой и др. [13; 16; 17; 18; 19; 33; 38]. Однако история еще двух организаций, которых можно рассматривать в качестве предшественников Союза советских архитекторов, — Всероссийского союза зодчих, основанного в самый разгар

¹ Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.31./1.2.45».

Из истории советского искусствознания

событий 1917 года, и Профессионального союза зодчих, созданного уже в 1918-м, сегодня практически забыта. В уже упоминавшихся публикациях можно найти лишь весьма противоречивые сведения об этих организациях, причем, в некоторых исследованиях они просто не различаются. Между тем, история их появления, анализ целей, задач и деятельности, представляются безусловно важными для понимания тех процессов, которые происходили внутри архитектурного сообщества на протяжении 1917–1932 годов.

Идея организации Союза зодчих зародилась практически сразу же после февральских событий 1917 года и отречения Николая II от престола. Как известно, это было время формирования самых разнообразных комиссий, комитетов и кооперативов — время, когда мысль о преобразовании общества посредством искусства не казалась фантастической, и многие полагали, что для ее воплощения в жизнь должны быть созданы особые государственные органы и общественные объединения [12; 21].

Архитекторы были активными участниками этих процессов, о чем свидетельствует тот факт, что именно они инициировали создание двух союзов — более известного Союза деятелей искусств и Союза зодчих. Первый был сформирован в Петрограде по инициативе Общества архитекторов-художников и объединял не только архитекторов, но и музыкантов, художников и т.д. Инициатором появления второго стало Московское архитектурное общество.

Идея формирования Союза деятелей искусств² была впервые озвучена 5 (18) марта 1917 года на экстренном заседании Общества архитекторов-художников, на котором также обсуждалось создание «единого всеобщего и полномочного союза деятелей искусств»

² История создания и деятельности Союза деятелей искусств хорошо изучена, поэтому в рамках настоящей статьи затрагиваются лишь отдельные аспекты этой истории, важные для понимания заявленной темы.

Из истории советского искусствознания

[22, 78]. 9 (22) марта под руководством архитектора А.И. Таманова (Таманяна) прошло предварительное заседание представителей всех художественных объединений, целью которого было согласование программы грандиозного митинга, намеченного на 12 (25) марта [21, 332].

Целью этого собрания-митинга, по замыслу организаторов, было утверждение единого союза, способного сплотить деятелей «всех родов искусств в России» и стать «единственным выразителем воли всей художественной среды», однако, на деле получилось иначе. 12 (25) марта стало очевидно, что деятели искусств далеко не едины в одном из ключевых вопросов тех дней — вопросе налаживания взаимоотношений между ними и властью. Одни считали, что объединить существующие организации и не препятствовать их свободному развитию должен особый союз, являющийся «тем источником, из которого правительство должно черпать основы для всех мероприятий в области искусства» [22, 80]. Их оппоненты в лице представителей «комиссии Горького», образованной 4 (17) марта, считали необходимым создать специальное министерство, заведующее делами искусства, которое они были готовы возглавить. Накал страстей на митинге был так высок, что голосование по организационным вопросам провалилось [31]. Единственное, о чем смогли договориться участники, так это о необходимости встретиться на еще одном общем собрании, но оно так и не состоялось. В итоге, в течение всего времени существования Союза деятелей искусств руководителем его Уполномоченного комитета оставался А.И. Таманов.

Пока в Петрограде шли споры, 9 (22) марта на заседании Московского архитектурного общества прозвучала мысль о «назревшей потребности образовать Всероссийский Союз Зодчих для объединения всех строителей в целях защиты завоеванных свобод, профессиональ-

Из истории советского искусствознания

ных интересов и широкого развития строительной жизни в государственном значении этого слова» [6, 92]. 16 (29) марта в Москве было созвано Учредительное Собрание Московских архитектурных групп и отдельных зодчих. В нем, помимо Московского архитектурного общества, приняли участие Общество гражданских инженеров, Кружок архитекторов-художников, Общество Женщин-Строителей и Группа неорганизованных зодчих [6, 92], от которых были выбраны представители в Организационный Комитет Всероссийского союза зодчих. Его председателем стал А.В. Щусев.

Ключевыми вопросами, которые обсуждались на Учредительном собрании, были проблемы будущей направленности Союза (будет ли он утилитарно-техническим или архитектурно-художественным) и взаимоотношения уже существующих организаций и вновь создаваемого Союза зодчих. Согласно сохранившемуся протоколу Собрания архитекторов, не состоящих членами каких-либо архитектурных обществ (т.е. «группы неорганизованных зодчих»), которое прошло 20 марта и на котором участник Учредительного собрания Я.И. Райх отчитывался перед коллегами, эти вопросы так и остались неразрешенными [28]. Однако это не помешало Учредительному собранию обозначить «ближайшие цели и задачи Всероссийского Союза Зодчих». Они сводились к следующим пунктам: «1) Укрепление и развитие завоеванных свобод; 2) Разработка строительного законодательства; 3) Реформа архитектурного образования; 4) Вопросы профессиональной этики; 5) Развитие художественной и технической промышленности; 6) Подготовка и распределение технических сил страны при ликвидации войны и прочих могущих возникнуть экономических и строительных затруднениях; 7) Разрешение широкой строительной программы в деле оздоровления, восстановления и украшения городов, селений; 8) Широкая духовная и материальная взаимопомощь; 9)

Из истории советского искусствознания

Совместная работа с Союзом Деятелей Искусств, как с Блоком Художественных Союзов, и с Всероссийским Союзом Инженеров» [6, 91–92].

О московской инициативе петроградские архитекторы узнали лишь в начале апреля из официального письма председателя Московского архитектурного общества Ф.О. Шехтеля и по-разному отреагировали на нее. Среди членов Общества архитекторов-художников, которое было активно вовлечено в работу Союза деятелей искусств, многие были настроены скептически. Они «находили, что вопрос требует детального обсуждения ввиду уже создавшихся союзов, одного – Деятелей Искусства и другого – Инженеров, в которых имеются архитектурные секции» [2, 82–83]. А вот в Петроградском обществе архитекторов, несмотря на аналогичные доводы об уже сформированных объединениях, а также на сетования, что «при большом количестве возникших за последнее время союзов не хватает времени бывать на всех их собраниях», идея Союза зодчих получила одобрение. И поскольку Общество архитекторов-художников отложило детальное обсуждение вопроса о новом союзе, Петроградское общество архитекторов перехватило инициативу. Собранием Петроградского общества было озвучено решение о том, что оно «принимает на себя труд организации петроградского союза зодчих, как составного звена общего союза, подобно тому, как к этому приступило московское общество архитекторов» [5, 134–138].

Во второй половине апреля приехавший в Петроград А.В. Щусев, как председатель Организационного комитета Московского отделения, сделал доклады в обоих столичных обществах — 20 апреля (3 мая) в Обществе архитекторов-художников, 25 апреля (8 мая) в Петроградском обществе архитекторов. На основании отчетов об

Из истории советского искусствознания

этих сообщениях, а также других публикаций, можно составить общее представление о том, каким мыслился новый Союз на этом этапе.

Задачи Союза Щусев определил так же, как их месяцем ранее обозначило Учредительное собрание Московских архитектурных групп и отдельных зодчих. В то же время в докладах была более определенно указана главная причина создания Союза: «существование отдельных архитектурных организаций вызывало между ними известную конкуренцию и ставило Правительство в его строительных предположениях в затруднение выбора» [3, 94]. В результате многие решения принимались и вовсе без участия компетентных организаций, и единый Союз, авторитетность которого будет признана всеми, вне всяких сомнений должен был устранить это зло. Из необходимости достижения этой цели вытекало и предполагаемое разграничение деятельности старых обществ и вновь создаваемого Союза. Щусев отмечал, что «союз не будет заниматься такими делами, которые принадлежат каждому отдельному из входящих в него обществ, но будет лишь давать общие идеи правительству, стоя на страже общехудожественных архитектурных интересов» [35, 126]. И это уточнение со всей очевидностью перекликалось с идеями, положенными в основу Союза деятелей искусств.

Несмотря на вполне определенную позицию Щусева, вопрос взаимоотношения уже существующих организаций и создаваемого Союза зодчих для петроградских архитекторов оставался самым дискуссионным. Согласно докладам Щусева, все московские архитектурные общества «объединились в один общий московский союз зодчих», войдя при этом в него «всем составом своих членов». И хотя недостатком Москвы считалась слабая организация архитекторов, многие из которых не входили ни в какие общества, Щусев особо подчеркивал, что такие деятели «составили особую группу “неорганизованных”,

давшую также делегатов в собрание» [35, 126], т.е. уже упоминавшуюся группу под руководством Я.И. Райха.

Также в своих выступлениях Щусев акцентировал, что Союз уже является силой, с которой считается новая власть. В качестве доказательств он приводил приглашение Союзу от Моссовета принять участие в разработке вопроса об организуемых народных домах и развлечениях [35, 126], а также «обращение как к компетентному органу по строительным неотложным вопросам, напр. о сохранности Кремля» [3, 95].

Несмотря на всю привлекательность идеи, реакция петроградских обществ, согласно опубликованным отчетам, была разной. Так, в Обществе архитекторов-художников был поднят вопрос, который месяцем ранее обсуждался в Москве, — о характере Союза. В своем ответе Щусев высказался за «желательную нераздельность» художественной или утилитарно-технической «сторон архитектуры» [3, 95]. У членов Петербургского архитектурного общества вновь возник спор о взаимоотношении Союза зодчих с Союзом инженеров. Они не были уверены, «следует ли союзу быть совершенно независимым, стать ли фракцией союза инженеров, или иметь с последним какое-либо иное взаимоотношение» [5, 134–138]. Поэтому, если после доклада Щусева Общество архитекторов-художников приняло единогласное решение об организации Всероссийского Союза зодчих, то на собрании Петроградское общество архитекторов, которое все же высказалось за создание Петроградского союза зодчих, как части Всероссийского Союза (если он не будет нарушать деятельность существующих объединений), «было постановлено для обсуждения всех связанных с этим делом [взаимоотношения с Союзом Инженеров] вопросов избрать комиссию совместно с представителями прочих архитектурных обществ». Предполагалось, что предложения, подготовленные этой ко-

миссией, будут внесены на утверждение общего соединенного собрания всех объединений [36 134].

И хотя инициатива Москвы в итоге была поддержана в столице, 6 (19) мая 1917 года на Учредительном собрании Петроградской секции Всероссийского союза зодчих, на котором встретились представители архитектурных обществ Петрограда, снова были подняты уже неоднократно обсуждавшиеся вопросы. Среди них: какой именно союз создается – Петроградский или Всероссийский, кто войдет в его состав – общества или отдельные зодчие, и как следует трактовать понятие «зодчий», хотя Щусев в своих докладах особо оговаривал, что союз «должен быть профессиональной организацией с участием в ней либо дипломированных архитекторов, либо лиц, отвечающих иным определенным, строго установленным требованиям» [3, 95]. В результате для определения того, какую организацию учреждает собрание, понадобилось отдельное голосование, которое установило, что это собрание является Петроградской секцией Всероссийского Союза зодчих. Также был выбран организационный комитет по выработке устава союза [8, 151].

В это же время Московской секцией на общем собрании был утвержден проект устава, в котором цели и задачи Союза зодчих были существенно скорректированы [25, 110]. Он был заслушан в Петрограде почти две недели спустя, 18 (31) мая, на очередном заседании Общества архитекторов-художников. В ходе заседания подтвердилось решение Учредительного собрания Петроградской секции, согласно которому на основании проекта московского устава будет разрабатываться местный вариант. Окончательную разработку проекта было предложено производить в Москве совместно со столичной делегатской комиссией [4, 108]. В результате петроградская версия Временного устава Всероссийского союза зодчих была утверждена лишь 27

Из истории советского искусствознания

июля (9 августа) на соединенном заседании архитектурных обществ. Примечательным представляется тот факт, что здесь вновь был поднят и отложен (как «мало касающийся подробностей устава») вопрос о принципах создания Союза – на основе существующих обществ или на основе «отдельно входящих в него членов соответствующего ценза и познаний» [7, 125]. Однако проект устава был одобрен, а председателем Петроградской секции Союза стал А.Л. Лишневикий.

Сопоставление двух версий устава Всероссийского союза зодчих, утвержденных в Москве [25] и Петрограде [24] с разницей практически в три месяца, свидетельствует о том, что проект подвергся переработке. Различия в ряде случаев носили лишь формальный характер (например, был изменен порядок некоторых пунктов), но были и расхождения принципиального характера.

В московском варианте вполне определенно указывалось, что «членами Союза могут быть все учреждения и отдельные лица, <...> имеющие своей профессиональной задачей зодчество независимо от характера их специального образования, понимая здесь и женщин, получивших соответственное специальное образование». Зодчий при этом определялся как «всякое лицо, за которым признано соответствующим правомочным органом ответственное право производить постройки» [25, 110]. Петроградским вариантом возможность членства для учреждений не упоминалось, что, собственно, и стало причиной дискуссии при обсуждении проекта устава. Согласно тексту, членами могли быть «лица обоего пола, получившие вследствие приобретенного ими образования звание архитектора, архитектора-художника, архитектора-строителя, гражданского инженера и т.п., т.е. такое звание, из коего явствует, что данное лицо посвятило себя зодчеству» [7, 125–126]. Допуск лиц без специального образования разрешался только по рекомендации действительных членов Союза. Та-

Из истории советского искусствознания

кое различие было неслучайным: в Москве получить диплом о высшем архитектурном образовании было гораздо сложнее, нежели в Петрограде. Поэтому петроградский вариант был совершенно неприемлем для Москвы, где один из ведущих архитекторов и председатель Московского архитектурного общества Ф.О. Шехтель фактически не имел законченного специального образования, но получил право на производство работ путем сдачи специального экзамена.

Однако, несмотря на всю значимость описанных расхождений, не менее важным представляется характер метаморфоз, которые по сравнению с самыми первыми мартовскими идеями, претерпели цели союза, схоже сформулированные в обоих вариантах проекта. В них было прописано, что союз утверждается «с целью: 1) организованного участия в общественной и политической жизни Страны; 2) содействия развитию отечественного зодчества в художественном, научном и техническом отношениях и 3) для защиты профессиональных и правовых интересов зодчих». Таким образом, к середине 1917 года задуманная на волне революционного порыва организация, нацеленная на воплощение мечтаний, которые не удавалось осуществить в Императорской России, уже иначе, более приземленно видела свои задачи в изменяющемся мире. Накопленный в условиях сложившегося двоевластия опыт взаимодействия с новым руководством страной показал, что архитекторы не являются силой, с мнением которой власть (и, особенно, советская) собирается считаться. И лишь единение сил в этих условиях может со временем стать действенным механизмом развития архитектурного сообщества.

К сожалению, скудность сохранившейся информации не позволяет составить полное представление о судьбе Всероссийского союза зодчих и его отделений после лета 1917 года. Среди источников не

Из истории советского искусствознания

удалось найти и никаких указаний на то, как это новое объединение архитекторов встретило события октябрьской революции.

Одни из последних сведений о деятельности Всероссийского союза зодчих, точнее его Петроградской секции, относятся к началу весны 1918 года, когда был издан один из последних номеров журнала «Зодчий» [20]. Самым многообещающим из всех событий, произошедших в жизни секции уже при новой советской власти, было поступившее в начале января того же года от Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) приглашение к участию «в области организации центрального государственного архитектурного органа», т.е. будущего Комитета государственных сооружений ВСНХ РСФСР (Комгосоора)³.

Петроградская секция была готова сотрудничать с ВСНХ и взять на себя организацию совещания, которое должно было заняться выработкой проекта устройства «отдела государственных сооружений», но при условии, что в основе деятельности этого нового органа будут лежать три принципа, которые Союз считал наиболее важными в свете новых возможностей и задач: уничтожение бюрократизма в управлении, демократизация управления (т.е. выборность на ответственные должности и т.п.) и предоставление возможности принимать ключевые решения «компетентным профессиональным, техническим и ученым организациям и учреждениям». Последний принцип был ключевым, он подтверждал прежнее стремление к сохранению независимости от государства в вопросах внутрипрофессионального характера. В декларации, подготовленной секцией для ВСНХ, особо было прописано следующее: «Признавая за властью право на утверждение тех или других предположений отдела по соображениям материального свойства или по соображениям политико-экономическим и общегосудар-

³ История создания Отдела, позднее ставшего Комитетом государственных учреждений, весьма подробно описана И.А. Казусем [15].

Из истории советского искусствоведения

ственным, союз зодчих считает необходимым признать за подотделом гражданских сооружений, организованным на вышеуказанных началах, исключительное право компетенции суждений о целесообразности и рациональности предполагаемых сооружений в техническом, архитектурном и чисто художественном отношениях, а также право обязательного участия в строительном законодательстве» [цит. по: 20, 19]. Таким образом, Петроградская секция готова была участвовать в создании нового органа, следуя целям и задачам, которые были прописаны в уставе Союза.

После того, как ВСНХ официально подтвердил, что «декларация союза принимается им полностью», Петроградская секция делегировала своих представителей в совещание Отдела государственных сооружений. Однако, несмотря на столь многообещающее начало взаимодействия с новой властью, никакой иной информации о дальнейшей работе Петроградской секции выявить не удалось, фамилии, упоминавшиеся в ее публикациях, не встречаются в материалах, касающихся Комгосоора. Зато в них встречаются фамилии, имеющие отношение к Московской секции Всероссийского Союза зодчих, судьба которой оказалась связана с расколом Союза в мае 1918 года.

2 мая 1918 года по инициативе Райха, который годом ранее привлекал «неорганизованных архитекторов» к вхождению во Всероссийский союз зодчих, группа московских архитекторов, недовольных деятельностью этого объединения, как «непролетарской организации», создала Профессиональный союз зодчих по образу и подобию многих других подобных учреждений, создававшихся ради «революционной борьбы за лучшую долю», «за улучшение своего экономического и правового положения, приводящее в конечной цели к изменению нынешнего строя жизни» [29, л. 8.].

Из истории советского искусствознания

Причины недовольства деятельностью Всероссийского Союза зодчих инициаторами отделения были обозначены весьма определенно. Райх сетовал, что существующий «непролетарский» Всероссийский союз зодчих не может войти в недавно созданный в Москве Совет Советов художественных профессиональных организаций. Он также отмечал, что архитекторы «плетутся в конце этого движения», хотя «по самому характеру своей профессии призваны быть организаторами строительства», и, по его мнению, должны были войти в «единый профессиональный рабочий союз строительного дела»⁴, который создавался в то время. Таким образом, речь шла об обеспечении гарантий относительно благополучной жизни архитекторов, которые в новых экономических реалиях оказались в весьма скверной ситуации из-за отсутствия привычного круга заказчиков и др.

И хотя представитель Всероссийского союза зодчих, присутствовавший на этом Учредительном собрании, «сообщил, что в Совет Советов профессиональных союзов в настоящее время уже послан устав В.С.З. и есть надежда, что вероятно, В.С.З. будет иметь своего представителя в Совете Советов профессиональных художественных союзов» [29, л. 8 об.], другие участники собрания считали, что это вряд ли поможет делу, поскольку Всероссийский Союз «в своей современной деятельности замкнулся в самом себе и совершенно не интересуется экономическим и социальным положением зодчего», и поддерживали идею создания самостоятельного Профессионального союза зодчих.

Попытка Щусева, который также был на Учредительном собрании Профессионального Союза зодчих, предложить мирное существование двух организаций, встретила весьма активное сопротивление М.В. Крюкова (одного из организаторов раскола и будущего первого

⁴ Будущий Всероссийский Союз строительных рабочих.

Из истории советского искусствознания

ректора Академии архитектуры), который заявил, что «выраженные пожелания мирного сожительства Всероссийского и Профессионального Союза Зодчих доказывает лишь социальную близорукость говоривших благожелателей и ведет к вредному замалчиванию и улаживанию наметившегося антагонизма Союзов», что следует «теперь же открыто признать и подчеркнуть факт уже начавшейся между ними войны, которая в будущем... должна еще больше обостриться», потому что «конфликт между существующим В.С.З. и нарождающимся П.С.З. сводится в основе своей к старому конфликту между двумя течениями современной жизни – к конфликту между массовым тяжелым трудом с одной стороны, капиталом и легким жизненным выигрышем привилегированного меньшинства с другой стороны, т.е. к конфликту интересов пролетариата и буржуазии – двух заклятых взаимных врагов» [29, л. 9–9 об.]. Крюков также с горечью отмечал, что «строительный рабочий не видит в нас, зодчих, своих товарищей», на что один А.П. Иваницкий (впоследствии один из крупнейших советских градостроителей) ответил, что «зодчий не может быть членом пролетарского союза», поскольку «зодчий природою жизни не может быть в единении с пролетариатом» [29, л. 9 об.].

Тем не менее, новый Профессиональный союз зодчих был создан. В результате этого с мая 1918 года в Советской России действовало уже два Союза зодчих, основанных на разных идеологических началах. Всероссийский союз зодчих был в полной мере организацией на стыке двух эпох, в которой соединялись идеи профессионального и творческого союзов. Деятельность этого «непролетарского» объединения – и петроградской, и московской секций – продолжалась, вероятно, до второй половины 1918 года, когда упоминания о нем окончательно исчезают со страниц документов. Судьба Профессионального союза еще более туманна, чем судьба секций Всероссийского, после

Из истории советского искусствознания

«исчезновения» которых прежние архитектурные общества просто продолжили свою работу. Сохранившиеся документы Профессионального Союза, который довольно быстро стал называться Московским профессиональным союзом зодчих (МПСЗ), дают возможность проследить его судьбу до конца сентября 1918 года.

В этой деятельности заметно преобладали организационные моменты, связанные с попытками наладить контакты с Всероссийским Союзом строительных рабочих (ВССР) и Профессиональным Союзом техников и чертежников, которым, по мнению Профессионального союза, так не хватало «представителей науки и искусств». Необходимость установления этих связей объяснялась также тем, что Совет профессиональных союзов отказывался регистрировать МПСЗ как самостоятельный союз, но был готов зарегистрировать его как «секцию зодчих» ВССР.

К немногочисленным зафиксированным в документах примерам, которые можно отнести к защите интересов конкретных архитекторов (ради чего и создавался Союз), был протест МПСЗ «против произвола, допущенного по отношению к члену М.П.С.З. [В.А.] Веснину и возмутительного факта самоуправства врагов пролетарского движения». Причина протеста была в том, что «В. Веснин за участие в художественном труде по убранству Москвы 1 мая (18 апреля) удален со службы архитектора из Правления Моск. Каз. ж.д. [Московско-Казанской железной дороги]» [26, л. 20].

Важным направлением деятельности Союза было стремление включиться в работу того самого Комитета государственных сооружений ВСНХ (Комгосоор), к организации которого в начале 1918 года ВСНХ привлекало Петроградскую секцию Всероссийского Союза зодчих. Необходимость своего участия в уже действующем Комгосооре Профессиональный союз объяснял не важностью профессионального

Из истории советского искусствознания

решения соответствующих задач, а рассуждениями о том, какое колоссальное влияние архитектура оказывает на народ, и какова ее роль как высшего искусства в объединении всех видов строительства. В заключении письма, подготовленного Профессиональным союзом, особо оговаривалось, что этот союз – «единственная пролетарская организация зодчих в России, исключая из своей среды зодчих-подрядчиков, зодчих-предпринимателей, зодчих, эксплуатирующих труд своих коллег, и стоящая на точке зрения широчайшей демократизации архитектуры в смысле приведения ее в соответствие с требованиями широких трудящихся масс» [10, л. 33–33 об.]. Фактически речь шла о попытке завоевать симпатии новой советской власти не знаниями и опытом, а демонстрацией приверженности новому режиму.

Эта попытка добиться представительства в Коллегии Комгосоора в июне 1918 года оказалась неудачной, поскольку союз был московским, а уставные документы Комитета предусматривали лишь представительство от всероссийских профессиональных союзов. Однако тот факт, что МСПЗ является единственной профессиональной организацией зодчих, как и поддержка ВССР, давали основание надеяться на изменение ситуации, тем более, что некоторые работающие в Комгосооре архитекторы были заинтересованы во вступлении в МПСЗ [10, л. 33 об.].

О причинах, которые побуждали Союз добиваться представительства в Комгосооре, можно судить по протоколу июньского Общего собрания членов МПСЗ. Возмущение собравшихся вызвала идея Кружка архитекторов-художников, также некогда входившего в Московскую секцию Всероссийского Союза зодчих, организовать независимый Профессиональный Союз архитекторов-художников. Комментируя это, Райх со всей определенностью дал понять, «что надобность

Из истории советского искусствознания

в новой профессиональной организации явилась лишь потому, что надо было получить в В.С.Н.Х. места с хорошими окладами» [27, л. 29 об.–30.]. Таким образом, невольно напрашивается аналогия, согласно которой отмежевание Профессионального Союза от Всероссийского преследовало ту же цель – получения мест в структурах ВСНХ, т.е. в Комгосооре. О том, что эта цель в конечном итоге была достигнута, если не всеми членами МПСЗ, то его руководством, свидетельствует тот факт, что в 1919 году М.В. Крюков уже был председателем коллегии Комгосоора, а позднее – членом его распорядительного бюро [15, 239]. Вероятно, это стало возможно после того, как МПСЗ все же вошел в состав ВССР, но официальных подтверждений факту слияния двух союзов на данный момент выявить не удалось.

За 1920-е годы в советской России в дополнение к крупнейшим дореволюционным объединениям зодчих, которые не только продолжили деятельность, но и сохранили ведущую роль в жизни архитектурного сообщества (они учреждали конкурсы и т.п.), было создано еще несколько организаций: в 1923 году Ассоциация новых архитекторов (АСНОВА), в 1925-м – Объединение современных архитекторов (ОСА), в 1928-м – отделившееся от АСНОВА Объединение архитекторов-урбанистов (АРУ) и в 1929-м – весьма неоднозначное по своей роли Всесоюзное объединение пролетарских архитекторов (ВОПРА) [13].

Несмотря на существовавшие между обществами архитекторов советского авангарда разногласия в части творческих методов работы, в 1929 году с идеей организации Федерации революционных архитекторов выступило ОСА. В его призыве отмечалось: «...То обстоятельство, что различные архитектурные объединения ведут – подчас ожесточенную – идеологическую борьбу, ни в какой степени не может помешать созданию федерации, при соблюдении известной организационной самостоятельности каждого объединения в рамках федерации»

[32]. Задачи федерации, среди которых значились «борьба с эклектизмом и беспринципностью в советской архитектуре», реорганизация конкурсного дела и т.п., свидетельствовали о том, что объединения, созданные в 1920-е годы, были недовольны сохранением прежними дореволюционными обществами своей ведущей роли. Однако единственным объединением, которое публично отозвалось на призыв, стало ВОПРА [37]. Отношение к этому объединению, состоявшему преимущественно из вчерашних выпускников архитектурных вузов, но включавшему и архитекторов старшего поколения, среди которых был, например, М.В. Крюков, было далеко не однозначным. «Полные сил, уверенные в своей классовой правоте и политической непогрешимости» вопровцы [1, 67] довольно быстро дали понять, что именно они, а не все прежние объединения, претендуют на руководство советской архитектурой.

Именно поэтому некоторые исследователи считают, что попытка Центрального бюро инженерно-технических секций ВССР (того самого союза, частью которого, вероятно, стал в 1918 году Московский профессиональный союз зодчих) создать Всесоюзное архитектурное научное общество (ВАНО) в апреле 1930 года была не только последней возможностью зодчих объединиться на относительно добровольных началах, но и стремлением уйти от опеки ВОПРА [1, 79]. Однако главным препятствием к созданию полноценного действующего объединения стал все тот же вопрос о принципах вхождения в единую организацию существующих обществ, который так активно обсуждался и в 1917 году. В результате далеко не все прежние архитектурные общества Москвы вошли в состав Московского отделения ВАНО (МОВАНО). Так, АРУ отказалось вступать в МОВАНО, рекомендовав при этом своим членам «одновременно состоять и членами МОВАНО» [9].

Из истории советского искусствознания

МОВАНУ, раздираемое внутренними противоречиями, не могло обеспечить искомое единство ради достижения цели – создания новой советской архитектуры – и все чаще подвергалось критике. В 1931 году ВОПРА, точнее фракция ВКП(б) ВОПРА, вновь подняло вопрос о создании федерации советских архитекторов (ФСА) [11, 94], в которую должны были войти ВОПРА, АСНОВА, АРУ и ОСА (ставшее к тому времени уже Сектором архитекторов социалистического строительства (САСС)) при ВАНУ, т.е. только общества, созданные в 1920-е годы. ВОПРА обвиняло руководителей МОВАНУ в политической неграмотности, в развале «ряда архитектурных направленных организаций», включенных в общество на правах секторов, и видело цель создания федерации в том, чтобы «сплотить все указанные архитектурные организации на борьбу за социалистическое строительство» при сохранении «борьбы направленно-творческого характера на основе единой политической линии» [11, 95]. Однако эта новая инициатива ВОПРА так и осталась лишь инициативой. В МОВАНУ сменилось руководство, но оно продолжало существовать, хотя общества, которым ВОПРА предлагало организовать «федерацию», как правило, выступали как самостоятельные объединения, а не от имени МОВАНУ.

Конец организационным проблемам, которые так и не смогли решить сами архитекторы, положило создание инициированного сверху Союза советских архитекторов, который рассматривался как один из инструментов управления архитектурным сообществом. И ведущие роли в нем заняли бывшие вопрывцы, среди которых были и те, кто в 1918 году в противовес Всероссийскому создавал Профессиональный союз зодчих.

Из истории советского искусствознания

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Астафьева М.И.* Формирование проблематики теории и истории советской архитектуры, 1917–1954 гг. (Опыт историографического исследования): дис. ... докт. архит.: 18.00.01: [в 3 т.]. Т. 1. М., 1990.
2. В обществе архитекторов-художников // Архитектурно-художественный еженедельник. 1917. № 10–14. С. 82–83.
3. В обществе архитекторов-художников // Архитектурно-художественный еженедельник. 1917. № 15–17. С. 94–95.
4. В обществе архитекторов-художников // Архитектурно-художественный еженедельник. 1917. № 18–20. С. 108–109.
5. В Петроградском обществе архитекторов // Зодчий. 1917. № 19–20. С. 134–138.
6. Возникновение и деятельность Всероссийского союза зодчих // Архитектурно-художественный еженедельник. 1917. № 15–17. С. 92–93.
7. Всероссийский союз зодчих // Архитектурно-художественный еженедельник. 1917. № 21–24. С. 125–126.
8. Всероссийский союз зодчих. Учредительное собрание Петроградской секции // Зодчий. 1917. № 21–22. С. 151.
9. Выписка из протокола Общего Собрания членов «АРУ» от 21.11.1930 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 51.
10. Доклад Председателя Временного Исполнительного Бюро Московского Профессионального Союза Зодчих Я.И. Райха (Приложение к Протоколу Общего собрания членов М.П.С.З. от 28-го Июня 1918 года // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 31–35 об.
11. *Заславский А.М.* За федерацию советских архитекторов // Современная архитектура. 1931. № 1–2. С. 94–95.

Из истории советского искусствознания

12. *Знаменский О.Н.* Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль — октябрь 1917 г.). Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1988.

13. Из истории советской архитектуры, 1926–1932 гг. Творческие объединения: документы и материалы / Академия наук СССР; Институт истории искусств Министерства культуры СССР; Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева; отв. ред. К. Н. Афанасьев; сост., авт. статей и примечаний В.Э. Хазанова. М.: Наука, 1970.

14. Из истории создания Союза советских архитекторов: к 75-летию творческого Союза зодчих / Союз советских архитекторов; Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства; текст: Т.Н. Самохина. М.: Союз московских архитекторов, НИИТИАГ РААСН, 2007.

15. *Казусь И.А.* Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / Российская академия архитектуры и строительных наук (РААСН), Научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства. М.: Прогресс-Традиция, 2009.

16. *Кириченко Е.И.* От первого съезда русских зодчих до Великой Октябрьской социалистической революции (1892–1917 гг.) // 100 лет общественных архитектурных организаций в СССР, 1867–1967 (историческая справка) / Союз архитекторов СССР; ответственный редактор Ю. С. Яралов. М., 1967. С. 14–31.

17. *Кириченко Е.И.* Московское архитектурное общество в истории русской культуры, 1867–1932. К 140-летию МАО. М., 2007.

18. *Комарова И.И.* Архитектурные общества в России во второй половине XIX — начале XX века // Архитектура СССР. 1985. № 5. С. 108–110.

Из истории советского искусствознания

19. *Комарова И.И.* Объединения архитекторов и их роль в общественной и культурной жизни пореформенной России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.
20. *Космачевский Г.К.* Петроградский отдел Всероссийского союза зодчих // Зодчий. 1918. № 2. С. 17–19.
21. *Лапшин В.П.* Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М.: Советский художник, 1983.
22. Об учреждении Всероссийского союза деятелей искусств // Архитектурно-художественный еженедельник. 1917. № 10–14. С. 78–81.
23. *Паперный В.З.* Культура Два. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
24. Проект временного устава Всероссийского союза зодчих // Архитектурно-художественный еженедельник. 1917. № 21–24. С. 125–126.
25. Проект устава Всероссийского союза зодчих (принят на общем собрании членов Союза в Москве 6 мая 1917 г.) // Архитектурно-художественный еженедельник. 1917. № 18–20. С. 110.
26. Протокол № 5 Заседания Временного Исполнительного Бюро Московского Профессионального Союза Зодчих от 21(8) Мая 1918 года // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 20–20 об.
27. Протокол Общего собрания членов Московского Профессионального Союза Зодчих от 28-го Июня 1918 года // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 28–30.
28. Протокол Собрания архитекторов, не состоящих членами каких-либо Архитектурных Обществ от 20-го Марта 1917 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 3–6.

Из истории советского искусствознания

29. Протокол Учредительного Собрания Московского Профессионального Союза Зодчих от 2-го мая 1918 года // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 8–10.

30. *Селиванова А.Н.* Творческие поиски в теории и практике советской архитектуры 1930-х годов: дис. ... канд. арх. М., 2009.

31. Собрание деятелей искусств // Речь. 1917. № 62 (14 марта). С. 6.

32. Создадим Федерацию революционных архитекторов // Современная архитектура. 1929. № 3. С. 1.

33. *Хазанова В.Э.* От Великой Октябрьской социалистической революции до создания Союза советских архитекторов (1917–1932 гг.) // 100 лет общественных архитектурных организаций в СССР, 1867–1967 (историческая справка) / Союз архитекторов СССР; ответственный редактор Ю. С. Яралов. М., 1967. С. 32–55.

34. *Хмельницкий Д.С.* Архитектура Сталина: психология и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2007.

35. Хроника // Зодчий. 1917. № 17–18. С. 126

36. Хроника // Зодчий. 1917. № 19–20. С. 134

37. Хроника строительства. «ВОПРА» о федерации архитектурных обществ // Строительство Москвы. 1929. № 11. С. 40.

38. *Щеглов А.В.* Очерки по истории Союза архитекторов России. М., 2004.

39. *Hudson H.D.* Blueprints and blood: the Stalinization of Soviet architecture, 1917–1937. Princeton, New Jersey; Chichester, England: Princeton University Press, 1994.

BIBLIOGRAPHY

1. *Astaf'eva M.I.* Formirovanie problematiki teorii i istorii sovetской архитектуры, 1917–1954 gg. (Opyt istoriograficheskogo issledovaniya): dis. ... dokt. arhit.: 18.00.01: [v 3 t.]. T. 1. M., 1990.
2. V obshchestve arhitektorov-hudozhnikov // Arhitekturno-hudozhestvennyj ezhenedel'nik. 1917. № 10–14. S. 82–83.
3. V obshchestve arhitektorov-hudozhnikov // Arhitekturno-hudozhestvennyj ezhenedel'nik. 1917. № 15–17. S. 94–95.
4. V obshchestve arhitektorov-hudozhnikov // Arhitekturno-hudozhestvennyj ezhenedel'nik. 1917. № 18–20. S. 108–109.
5. V Petrogradskom obshchestve arhitektorov // Zodchij. 1917. № 19–20. S. 134–138.
6. Vozniknovenie i deyatel'nost' Vserossijskogo soyuza zodchih // Arhitekturno-hudozhestvennyj ezhenedel'nik. 1917. № 15–17. S. 92–93.
7. Vserossijskij soyuz zodchih // Arhitekturno-hudozhestvennyj ezhenedel'nik. 1917. № 21–24. S. 125–126.
8. Vserossijskij soyuz zodchih. Uchreditel'noe sobranie Petrogradskoj sekcii // Zodchij. 1917. № 21–22. S. 151.
9. Vypiska iz protokola Obshchego Sobraniya chlenov «ARU» ot 21.11.1930 g. // RGALI. F. 674. Op. 1. Ed. hr. 1. L. 51.
10. Doklad Predsedatelya Vremennogo Iсполnitel'nogo Byuro Moskovskogo Professional'nogo Soyuzа Zodchih YA.I. Rajha (Prilozhenie k Protokolu Obshchego sobraniya chlenov M.P.S.Z. ot 28-go Iyunya 1918 goda // RGALI. F. 674. Op. 1. Ed. hr. 5. L. 31–35 ob.
11. *Zaslavskij A.M.* Za federaciyu sovetskih arhitektorov // Sovremennaya arhitektura. 1931. № 1–2. S. 94–95.
12. *Znamenskij O.N.* Intelligenciya nakanune Velikogo Oktyabrya (fevral' — oktyabr' 1917 g.). L.: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1988.

Из истории советского искусствознания

13. *Iz istorii sovetskoj arhitektury, 1926–1932 gg. Tvorcheskie ob"edineniya: dokumenty i materialy / Akademiya nauk SSSR; Institut istorii iskusstv Ministerstva kul'tury SSSR; Gosudarstvennyj nauchno-issledovatel'skij muzej arhitektury imeni A.V. SHCHuseva; otv. red. K. N. Afanas'ev; sost., avt. statej i primechanij V.EH. Hazanova. M.: Nauka, 1970.*

14. *Iz istorii sozdaniya Soyuz a sovetskih arhitektorov: k 75-letiyu tvorcheskogo Soyuz a zodchih / Soyuz sovetskih arhitektorov; Rossijskaya akademiya arhitektury i stroitel'nyh nauk, Nauchno-issledovatel'skij institut teorii arhitektury i gradostroitel'stva; tekst: T.N. Samohina. M.: Soyuz moskovskih arhitektorov, NIITIAG RAASN, 2007.*

15. *Kazus' I.A. Sovetskaya arhitektura 1920-h godov: organizaciya proektirovaniya / Rossijskaya akademiya arhitektury i stroitel'nyh nauk (RAASN), Nauchno-issledovatel'skij institut teorii arhitektury i gradostroitel'stva. M.: Progress-Tradiciya, 2009.*

16. *Kirichenko E.I. Ot pervogo s"ezda russkih zodchih do Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii (1892–1917 gg.) // 100 let obshchestvennyh arhitekturnyh organizacij v SSSR, 1867–1967 (istoricheskaya spravka) / Soyuz arhitektorov SSSR; otvetstvennyj redaktor YU. S. YAralov. M., 1967. S. 14–31.*

17. *Kirichenko E.I. Moskovskoe arhitekturnoe obshchestvo v istorii russkoj kul'tury, 1867–1932. K 140-letiyu MAO. M., 2007.*

18. *Komarova I.I. Arhitekturnye obshchestva v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale HKH veka // Arhitektura SSSR. 1985. № 5. S. 108–110.*

19. *Komarova I.I. Ob"edineniya arhitektorov i ih rol' v obshchestvennoj i kul'turnoj zhizni poreformennoj Rossii: dis. ... kand. ist. nauk. M., 1995.*

20. *Kosmachevskij G.K. Petrogradskij otdel Vserossijskogo soyuz a zodchih // Zodchij. 1918. № 2. S. 17–19.*

Из истории советского искусствознания

21. *Lapshin V.P.* Hudozhestvennaya zhizn' Moskvy i Petrograda v 1917 godu. M.: Sovetskij hudozhnik, 1983.
22. Ob uchrezhdenii Vserossijskogo soyuza deyatelej iskusstv // Arhitekturno-hudozhestvennyj ezhenedel'nik. 1917. № 10–14. S. 78–81.
23. *Papernyj V.Z.* Kul'tura Dva. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006.
24. Proekt vremennogo ustava Vserossijskogo soyuza zodchih // Arhitekturno-hudozhestvennyj ezhenedel'nik. 1917. № 21–24. S. 125–126.
25. Proekt ustava Vserossijskogo soyuza zodchih (prinyat na obshchem sobranii chlenov Soyuzha v Moskve 6 maya 1917 g.) // Arhitekturno-hudozhestvennyj ezhenedel'nik. 1917. № 18–20. S. 110.
26. Protokol № 5 Zasedaniya Vremennogo Ispolnitel'nogo Byuro Moskovskogo Professional'nogo Soyuzha Zodchih ot 21(8) Maya 1918 goda // RGALI. F. 674. Op. 1. Ed. hr. 5. L. 20–20 ob.
27. Protokol Obshchego sobraniya chlenov Moskovskogo Professional'nogo Soyuzha Zodchih ot 28-go Iyunya 1918 goda // RGALI. F. 674. Op. 1. Ed. hr. 5. L. 28–30.
28. Protokol Sobraniya arhitektorov, ne sostoyashchih chlenami kakih-libo Arhitekturnyh Obshchestv ot 20-go Marta 1917 g. // RGALI. F. 674. Op. 1. Ed. hr. 5. L. 3–6.
29. Protokol Uchreditel'nogo Sobraniya Moskovskogo Professional'nogo Soyuzha Zodchih ot 2-go maya 1918 goda // RGALI. F. 674. Op. 1. Ed. hr. 5. L. 8–10.
30. *Selivanova A.N.* Tvorcheskie poiski v teorii i praktike sovetskoj arhitektury 1930-h godov: dis. ... kand. arh. M., 2009.
31. Sobranie deyatelej iskusstv // Rech'. 1917. № 62 (14 marta). S. 6.
32. Sozdamim Federaciyu revolyucionnyh arhitektorov // Sovremennaya arhitektura. 1929. № 3. S. 1.

Из истории советского искусствознания

33. *Hazanova V.EH.* Ot Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii do sozdaniya Soyuza sovetskih arhitektorov (1917–1932 gg.) // 100 let obshchestvennyh arhitekturnyh organizacij v SSSR, 1867–1967 (istoricheskaya spravka) / Soyuz arhitektorov SSSR; otvetstvennyj redaktor YU. S. YAralov. M., 1967. S. 32–55.

34. *Hmel'nickij D.S.* Arhitektura Stalina: psihologiya i stil'. M.: Progress-Tradiciya, 2007.

35. Hronika // Zodchij. 1917. № 17–18. S. 126

36. Hronika // Zodchij. 1917. № 19–20. S. 134

37. Hronika stroitel'stva. «VOPRA» o federacii arhitekturnyh obshchestv // Stroitel'stvo Moskvy. 1929. № 11. S. 40.

38. *SHCHeglov A.V.* Oчерки po istorii Soyuzа arhitektorov Rossii. M., 2004.

39. *Hudson H.D.* Blueprints and blood: the Stalinization of Soviet architecture, 1917–1937. Princeton, New Jersey; Chichester, England: Princeton University Press, 1994.

